

ВЪСТЪПЪКЪ ЕВРОПЫ

ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИИ-ПОЛИТИКИ

ИЛЛЮСТРАЦІИ.

СОРОКЪ-ТРЕТІЙ ГОДЪ. — КНИГА 6.

ЮНЬ, 1908.

ПЕТЕРБУРГЪ.

СТРАНИЦА

ИЗЪ

ИСТОРИИ НАШЕЙ ПОЛИТИКИ

ВЪ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Начало этой исторіи, надолго памятной въ средѣ одного маленькаго народа въ Средней Азій, относится къ началу девяностыхъ годовъ истекшаго вѣка. Престижъ русской власти въ то время высоко стоялъ въ глазахъ среднеазіатскихъ племенъ, такъ какъ паденіе Геокъ-Тепе въ 1881 году, мирное присоединеніе въ 1884 году обширнаго Мервскаго оазиса и Юль-Отана, потомъ, въ 1885 году, Кушкинскій бой и присоединеніе Пенде, а въ 1886 году и житницы Закаспійской области, Тедженскаго оазиса, — знаменовали собою блестящіе этапы русскаго наступательнаго движенія въ южной части Средней Азій. Поэтому понятно, что обаяніе имени „Бѣлаго Царя“ и русскихъ вообще сказывалось не только въ закаспійскихъ пустыняхъ и сосѣднемъ Херасанѣ, но и шло въ глубь Афганистана, чувствовалось, наконецъ, и въ богатой Индіи. Это обаяніе неудержимо влекло къ Россіи тѣ различныя мелкія народности и племена Средней Азій, которыя въ силу своей малочисленности были угнетаемы болѣе сильными и многочисленными независимыми поработителями. Къ числу такихъ племенъ, тяготѣвшихъ къ Россіи съ момента появленія послѣдней на Мургабѣ, принадлежали народности „хезарейцы“ и „джемшиды“, обитавшія въ Афганскомъ Туркестанѣ.

Эти племена населяютъ мѣстность, лежащую на сѣверъ отъ

Парапамиза, т.-е. между Гератомъ и окраинной туркменскихъ кочевьевъ. Хезарейцы принадлежатъ по происхожденію, вѣроятно, къ монголамъ, но забыли свой первоначальный языкъ и нынѣ говорятъ по-персидски. По характеру они пылки, непостоянны и своенравны. Въ прежнее время изъ числа хезарейцевъ былъ сформированъ особый отрядъ (въ 500 человекъ), входившій въ составъ гвардіи афганскихъ эмировъ. Населяемая ими страна гориста; стада барановъ и овецъ, бродящія по горнымъ склонамъ и скатамъ, составляютъ почти единственное богатство хезарейцевъ. Всего племени считается, приблизительно, тысячъ 20—30-вѣбитовъ.

Джемшиды—храбрая и мужественная народность иранскаго происхожденія, кочевники, живущіе въ верховьяхъ Мургаба. Они считаютъ себя выходцами изъ Сеистана и потомками баснословнаго персидскаго царя Джемшида, при которомъ былъ золотой вѣкъ Персіи. Сѣверная часть Афганистана, населенная племенами, различными по языку, происхожденію и отчасти по религіи (одни сунниты, другіе шиты) всегда составляла Ахиллесову пяту Афганской деспотіи. И только численное превосходство поработителей афганцевъ надъ этими племенами удерживаетъ ихъ въ повиновеніи и спокойствіи. Тѣмъ не менѣе, при всякомъ удобномъ случаѣ этотъ конгломератъ національностей не прочь отъ попытки сбросить тяжелое и вѣдѣтъ ненавистное иго афганцевъ. Поэтому легко понять, что при тѣхъ успѣхахъ русскаго оружія, какіе были проявлены въ Закаспійскомъ краѣ въ 1881—1886 годахъ, афганскій Туркестанъ былъ неспокоенъ и его различныя племена волновались и выходили изъ повиновенія афганцамъ, стремясь подъ защиту и покровительство Россіи.

Блестящая поѣздка по Закаспію въ 1886 году тогдашняго главноначальствующаго на Кавказѣ, князя Дондукова-Корсакова, повидимому, пробудила сепаратистическія стремленія населенія афганскаго Туркестана. По крайней мѣрѣ, въ то время, когда князь съ бывшимъ начальникомъ Закаспійской области и командующимъ въ ней войсками, генераломъ Комаровымъ, пріѣхалъ въ Мервъ, то къ нему явились тайкомъ отъ афганцевъ посланцы отъ мейменинскаго Диливеръ-Хана и хезарейцевъ, съ поздравленіемъ по случаю прибытія въ Мервъ и съ выраженіемъ своей преданности и расположенія къ Россіи. И хотя князь, по своему легкомыслию и обошелся съ посланными не особенно деликатно ¹⁾, тѣмъ не менѣе это не охладило хезарейцевъ

¹⁾ Пословъ было, если не ошибаеся, трое; съ опасностью для жизни, чтобы не попасть въ руки афганскихъ приграничныхъ пикетовъ, они пробрались на

и джемшидовъ. Они въ теченіе послѣдующихъ послѣ того лѣтъ все старались перейти въ наше подданство, если не вмѣстѣ съ занимаемой ими территоріей, то, по крайней мѣрѣ, переселиться въ русскіе предѣлы.

Къ началу 90-хъ годовъ относятся наиболѣе активныя въ этомъ смыслѣ выступленія двухъ упомянутыхъ племенъ. Въ то время въ Закаспійской области царилъ генералъ Куропаткинъ, онъ начальникъ и командующій войсками. Дѣятельно насаждалась русская колонизація, проводились дороги, обстраивались города и мѣстечки и всѣми мѣрами поддерживались добрыя отношенія съ иноземными сосѣдями, особенно съ Афганистаномъ, ибо въ то время „афганскій вопросъ“ и „походъ въ Индію“ считались модными проблемами. Къ тому же Абдуррахманъ-Ханъ сравнительно непрочно занималъ афганскій престолъ и его несомнѣнно добрыя отношенія къ англичанамъ были достаточно извѣстны. Поэтому заискивать и всячески обращать свои взоры къ предѣламъ Герата по тогдашнимъ временамъ было необходимо. И когда на Кушкинскій постъ и въ Тахта-Базаръ стали являться угнетаемые афганцами джемшиды и хезарейцы, съ просьбой позволить имъ переходить на нашу территорію и водвориться на окончательное жительство въ нашихъ предѣлахъ, то генералъ Куропаткинъ рѣшительно отказывалъ въ этомъ. „Джемшидамъ разрѣшенія на поселеніе въ нашей территоріи давать нельзя. Запросить главный штабъ“; или: „Всѣмъ джемшидамъ отказывать, иначе всѣ попытки установить добрыя отношенія къ афганскимъ властямъ не удадутся. Отказывать ласково. Своихъ земель у насъ нѣтъ“,—гласили резолюціи бывшаго начальника Закаспійской области ¹⁾.

Наше тогдашнее министерство иностранныхъ дѣлъ и военное, „признавая важность улучшенія нашихъ отношеній къ Афганистану и находя въ виду сего желательнымъ воздержаніе отъ такихъ дѣйствій, какъ приемъ джемшидовъ,—каковыя дѣйствія могутъ послужить препятствіемъ къ означенному улучшенію“ ²⁾,—

нашу территорію и пріѣхали къ князю Дондукову-Корсакову, вручивъ ему письмо Дилверъ-Хана. Но князь не обратилъ никакого вниманія на заявленія послѣдняго, приказалъ пословъ накормить и выдать въ награду и на обратную дорогу по 1 руб. 20 коп. на человѣка. Это въ то время, когда вокругъ такъ щедро сыпалось золото. За кого считалъ князь этихъ пословъ и Дилверъ Хана—неизвѣстно.

¹⁾ Первая резолюція—на рапортѣ мерскаго уѣзднаго начальника, подполковника Арендаренко, вторая—на донесеніи начальника Кушкинскаго поста отъ 25 сентября 1891 года въ дѣлѣ № 25, 1892 года, канцелярія начальника Закаспійской области.

²⁾ Справка чиновника для пограничныхъ сношеній при начальникѣ Закаспійской

одобрало распоряженіи генерала Куропаткина объ отказѣ хезарейцамъ и джемшидамъ въ разрѣшеніи поселиться въ нашихъ предѣлахъ.

Когда, въ началѣ 1891 года, вслѣдствіе распоряженія афганскаго эмира о задержаніи и высылкѣ въ Кабуль хезарейскихъ и джемшидскихъ старшинъ, подозрѣваемыхъ въ приверженности къ Эюбъ-Хану, эти племена, опасаясь за цѣлость своего имущества и личную безопасность, двинулись къ нашимъ предѣламъ искать у насъ убѣжища, — закаспійское областное начальство запросило петербургскіе кабинеты, какъ ему поступить. Министерство иностранныхъ дѣлъ сообщило военному министерству, что джемшидовъ и хезарейцевъ не слѣдуетъ пускать въ наши предѣлы, „какъ племена, стоящія на низкой ступени культуры“, которыя поѣтому „не способны содѣйствовать развитію экономического благосостоянія области“ (sic!) ¹⁾.

И хотя на такой директивѣ нашей тогдашней дипломатіи генераль Куропаткинъ положилъ резолюцію „къ исполненію“, но это „исполненіе“ пришлось отложить, ибо джемшиды и хезарейцы, пытавшіеся пробраться къ русской границѣ, были перехвачены афганцами и возвращены обратно.

А черезъ годъ послѣ того случилась небезызвѣстная въ закаспійскихъ лѣтописяхъ попытка пендинскаго пристава, поручика Т—го, „ударить челомъ великому государю афганскою землею“, какъ говорили въ старину. Причиною этому послужили тѣ же хезарейцы, жившіе въ окрестностяхъ афганской крѣпости Кал'а-и-Ноу и къ юго-западу отъ укрѣпленія Купка.

Въ половинѣ апрѣля, по порученію правителя Герата, къ хезарейцамъ явился изъ Герата весьма вліятельный между ними ишанъ, Халифъ-Ходжа-Омаръ, съ цѣлю доставить въ Гератъ, хотя бы и обманомъ, 20—30 хезарейскихъ старшинъ, виновниковъ „освободительнаго движенія“ среди своихъ соплеменниковъ; хезарейцы откупились, уплативъ прелату-предателю солидную взятку, но сильно заволновались, опасаясь, что ихъ постигнетъ участь джемшидовъ, переселенныхъ, годъ тому назадъ, за Гератъ.

Пользуясь малочисленностью афганскаго гарнизона Кал'а-и-Ноу, хезарейцы стали угрожать крѣпости, послѣдствіемъ чего было бѣгство начальника гарнизона, Кадыкъ-Хана. Но съ приходомъ изъ Герата подкрѣпленій въ Кал'а-и-Ноу, хезарейцы, полагая, что наступаетъ часъ возмездія со стороны афганцевъ, въ области отъ 24 апрѣля 1892 года, за № 186: „По вопросу о намѣреніи афганскихъ хезарейцевъ и джемшидовъ перейти въ предѣлы Россіи“.

¹⁾ Ibidem.

числѣ 3—4 тысячъ семей, въ концѣ апрѣля 1892 года, направились въ русскую границу, съ цѣлью одновременно перейти послѣднюю въ нѣсколькихъ мѣстахъ и затѣмъ просить Государя о принятіи ихъ въ русское подданство.

Генералъ Куропаткинъ въ это время находился по дѣламъ службы въ Петербургѣ, и его временный замѣститель, генералъ-майоръ Фишеръ, получивъ объ этомъ донесеніе отъ начальника гарнизона Куштинскаго поста, полковника Хомичевскаго, забилъ тревогу. Мервской уѣздной администраціи и полковнику Хомичевскому было послано телеграфное предложеніе „отклонить“ переселеніе кезарейцевъ въ наши предѣлы.

Причиною этого „отклоненія“ переселенія и были послѣдующія кровавыя событія въ жизни многострадальнаго кезарейскаго племени.

Бѣжавшіе на нашу сторону кезарейцы встрѣтили возвращавшагося 6-го мая съ Куштинскаго поста пендинскаго пристава, поручика Т—го, недавно вступившаго въ должность.

„До сихъ поръ заявилъ себя какъ весьма способный, энергичный и образованный офицеръ. Онъ хорошо знакомъ съ нѣсколькими иностранными языками, въ томъ числѣ съ англійскимъ“, — аттестовало г. Т—го закаспійское областное начальство ¹⁾.

Бѣглецы изъ Кал'а-и-Ноу умоляли Т—скаго спасти ихъ отъ афганцевъ. Въ ночь съ 6-го на 7-е мая къ Т—вому продолжали прибывать кезарейцы, но онъ объявилъ имъ, что ихъ не приказано пускать къ намъ, и предложилъ вернуться обратно въ Афганистанъ. Выслушавъ заявленіе пендинскаго пристава, доведенные до отчаянія, скопившіеся на нашей территоріи кезарейцы направились на афганскіе пограничные посты и, застигнувъ врасплохъ постъ въ Торашекѣ, напали на афганцевъ.

Услышавъ выстрѣлы и крики, Т—кій бросился съ бывшей при немъ командой и, остановивъ кезарейцевъ, взялъ подъ свою защиту плѣнныхъ и раненыхъ афганцевъ, которыхъ кезарейцы хотѣли-было прирѣзать. Афганцы были отправлены, въ числѣ 12-ти человекъ, въ Тахта-Базаръ. При стычкѣ со стороны афганцевъ было убито два, ранено четыре солдата; у кезарейцевъ убитъ одинъ.

И на другой день, 9-го мая, уступая усиленнымъ просьбамъ кезарейцевъ, Т—кій занялъ крѣпость Кал'а-и-Ноу ²⁾, имѣя въ

¹⁾ Именно, генералъ Куропаткинъ въ своемъ письменномъ докладѣ военному министру отъ 11-го мая 1892 года, за № 549: „По вопросу о занятіи крѣпости Кал'а-и-Ноу поруч. Т—кимъ“.

²⁾ Крѣпость Кал'а-и-Ноу лежитъ въ сорока съ небольшимъ верстахъ отъ нашей границы, противъ Торашека.

своимъ распоряженіи шесть казаковъ, девять турменъ-милліонеровъ и двадцать-пять сарыковъ при трехъ-стахъ патронахъ.

О своемъ поступкѣ приставъ послалъ телеграммы: на Высочайшее имя ¹⁾, генералу Куропаткину въ Петербургъ и генералу Фишеру въ Асхабадъ. Нечего и говорить, что эффектъ получился поразительный. Боязнь Англіи, охраненіе нашей лояльности по отношенію къ Афганистану и т. п. мигомъ встали грозными призраками предъ пораженными такою „дерзостью“ представителями петербургскихъ кабинетовъ. Срочныя депешы полетѣли во всѣ стороны съ однимъ требованіемъ: вернуть во что бы то ни стало Т—каго изъ Каг'а-и-Ноу, отнюдь не давая ему никакой помощи, „и вообще принять мѣры, дабы частныя начальники войсковыхъ частей на нашей границѣ не послѣдовали примѣру поручика Т—каго, взявъ предлогомъ къ нарушенію границъ—необходимость поддержать Т—каго“ ²⁾. И правительственнымъ сферамъ, повидимому, уже мерещился призракъ самовольнаго похода закаспійскихъ баталіоновъ на Афганистанъ.

А приставъ Т—кій, ожидая съ минуты на минуту столкновения съ афганцами, настойчиво просилъ дать ему поддержаніе.

Разумѣется, и закаспійское областное начальство, и министры военный и иностранныхъ дѣлъ были поставлены въ затруднительное положеніе: какъ же въ самомъ дѣдѣ быть и что дальше предпринимать? „Испрашиваю указаній,—писалъ генералъ Куропаткинъ военному министру ³⁾,—на случай, если, несмотря на заступничество нашего офицера, афганцы, напавъ на джемшидовъ и хезарейцевъ, прижмутъ ихъ къ нашей границѣ, и населенію въ 20.000 душъ останется или погибнуть, или искать защиты на нашей территоріи, прорываясь, быть можетъ, даже силою черезъ линію нашихъ постовъ.

„Здѣсь представляется необходимымъ выяснить вопросъ, можемъ ли мы дать временное убѣжище вышеназваннымъ гонимымъ племенамъ, дабы, имѣя ихъ на своей землѣ, выговорить болѣе льготныя условія для ихъ возвращенія на афганскую территорію. Добавимъ къ сему, что оставленіе хезарейцевъ и джемшидовъ на нашей территоріи съ принятіемъ ихъ въ наше подданство нежелательно,

¹⁾ По поводу этой телеграммы императоръ Александръ III положилъ на докладъ военнаго министра резолюцію: „за телеграмму, которую Т—кій послалъ прямо мнѣ, сдѣлать ему строгій выговоръ“. (См. приказъ по военно-народному управленію Закаспійской области, № 82, 1892 года).

²⁾ См. упомянутый письменный докладъ генералъ-лейтенанта Куропаткина военному министру.

³⁾ Ibidem.

какъ въ видахъ политическихъ, такъ и потому, что населеніе въ Пендинскомъ или иномъ районѣ области нѣсколькихъ тысячъ жителей можетъ быть произведено только при значительномъ стѣсненіи уже живущаго въ области туземнаго населенія⁴.

Покойный П. С. Ванновскій высказался по этому запросу въ томъ смыслѣ, что надо вслѣдствіи стараться не пропускать на нашу территорію хезарейцевъ и джемшидовъ, но безъ употребленія оружія. „Не подобаетъ намъ стрѣлять въ безоружныхъ, въ ихъ женъ и дѣтей, угнетенныхъ афганцами“¹⁾. Министерство же иностранныхъ дѣлъ оказалось болѣе свирѣпо: оно требовало выдворенія джемшидовъ и хезарейцевъ отъ нашихъ предѣловъ вооруженной силой²⁾.

А пока шла междууѣдомственная переписка, какъ поступить съ хезарейцами и джемшидами, если бы они перешли на нашу территорію, въ окрестностяхъ Торашева и вдоль афганской границы дѣятельно разставлялись наши охранные посты. Генераль Куропаткинъ депешей изъ Петербурга распорядился командировать изъ Мерва въ Купку командира кавказскаго коннаго казачьяго полка, полковника Ковалева³⁾, съ подчиненіемъ ему всѣхъ войскъ, сосредоточенныхъ на границѣ.

„Добивайтесь... возвращенія Т—каго, быть можетъ, насильно задержаннаго въ Кал'а-и-Ноу. Отвѣтственность за новое нарушеніе нами границы падеть на васъ“,—телеграфировалъ Куропаткинъ Ковалева 13-го мая. Словомъ, мѣстные приграничныя власти всѣ были поставлены на ноги. Т—кому слали приказъ за приказомъ вернуться, но онъ молчалъ и не давалъ никакихъ объясненій.

14-го мая, временно исполняющій обязанности начальника области, генераль-маіоръ Фишеръ, издалъ слѣдующій „Приказъ по военно-народному управленію Закаспійской области“⁴⁾.

„Пендинскій приставъ, поручикъ Т—кій, не смотря на данныя ему телеграммы не допускать переходъ хазаринцевъ на нашу территорію изъ Авганистана и въ случаѣ перехода выдворять ихъ на свои земли,—допустилъ переходъ хазаринцевъ въ Тахта-Базаръ и затѣмъ, взявъ съ собою имѣвшихся при приставствѣ

¹⁾ Резолюція военнаго министра отъ 13-го мая 1892 года на вышеупомянутомъ докладѣ генерала Куропаткина.

²⁾ См. письмо товарища министра иностранныхъ дѣлъ, т. с. Шишкина, П. С. Ванновскому, отъ 17 мая 1892 года, № 130.

³⁾ Вслѣдствіи, въ чинѣ генераль-маіора, извѣстнаго по громкому дѣлу д-ра Забусова.

⁴⁾ № 65, 1892 года. Приводится съ дословнымъ сохраненіемъ орфографіи.

казаковъ и милиціонеровъ, самъ перешелъ нашу границу, занялъ хазаринскій городъ Кала-и-Нау, принадлежащій Авганцамъ и, несмотря на неодноразныя требованія вернуться изъ-за границы, не возвратился, оставивъ самовольно ввѣренный ему постъ, и сообщилъ, что онъ не оставитъ Кала-и-Нау, а будетъ защищать его отъ Авганцевъ въ случаѣ, если-бы они рѣшили возвратитъ этотъ городъ для водворенія порядка.

„За изложенныя совершенныя преступленія отрѣшаю поручика Т—ваго отъ должности и предлагаю начальнику мервскаго уѣзда, по возвращеніи поручика Т—ваго изъ Кала-и-Нау, арестовать его въ Мервѣ и составивъ протоколъ о совершенныхъ преступленіяхъ передать Судебному Слѣдователю для производства слѣдствія“.

Между тѣмъ, по границѣ въ приставствѣ все было спокойно. Афганскіе посты удалялись съ границы и афганцы вообще не проявляли никакихъ активныхъ дѣйствій ни противъ русскихъ, ни въ отношеніи хезарейцевъ и джемшидовъ; въ Кал'а-и-Ноу, по слухамъ, также было спокойно.

Молчаніе Т—ваго и полное игнорированіе имъ всѣхъ посланныхъ ему приказаній, начиная отъ генерала Куропаткина и кончая мервскимъ уѣзднымъ начальникомъ, подполковникомъ Арендаренко ¹⁾, заставили закаспійскую администрацію предположить, что поручикъ Т—кій страдаетъ психическимъ расстройствомъ. И полковникъ Ковалевъ надѣялся его заплучить или силою, или хитростью. Когда же генералъ-маіоръ Фишеръ телеграфировалъ объ этомъ Куропаткину, прибавивъ, что онъ послалъ категорическій приказъ вернуться Т—кому, а если онъ не исполнитъ этого приказанія, то отозвать состоящихъ при приставѣ казаковъ и джигитовъ,—Куропаткинъ воспротивился послѣднему и положилъ на депешѣ Фишера резолюцію: „Это плохо. Надо арестовать, а не бросать больного одного“.

Наконецъ, 16 мая, по письму Ковалева, Т—кій добровольно возвратился изъ Кал'а-и-Ноу въ Торашекъ и тотчасъ же былъ арестованъ и отправленъ подъ конвоемъ въ Мервъ, а оттуда въ Асхабадъ.

Дальнѣйшая его судьба насъ не интересуеть, и потому консиема въ послѣдующемъ концѣ всей этой печальной памяти эпопеи.

Въ день возвращенія Т—ваго въ Торашекъ, 16 мая, туда

¹⁾ Впослѣдствіи въ чинѣ генералъ-маіора занималъ должность ферганскаго военнаго губернатора; нынѣ генералъ-лейтенантъ въ отставкѣ.

прибыло пять вождей хезарейцевъ и джемшидовъ, съ казіемъ во главѣ. Къ Торашеку же продолжали двигаться и главныя массы народа, въ паникѣ спасавшагося отъ ожидаемаго возмездія афганцевъ за свои симпатіи къ русскимъ. Таборы мужчинъ, женщинъ и дѣтей подходили къ границѣ и располагались около нея ¹⁾; въ продовольствіи ощущался крайній недостатокъ; поэтому бѣглецы терпѣли во всемъ невѣроятныя лишенія.

Въ это же время, 18 (30) мая, покойнымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, Гирсомъ, была получена нота великобританскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Петербургѣ, въ которой описываемое событіе на афганской границѣ было раздуто до чрезвычайности.

„Имѣю честь увѣдомить ваше высокопревосходительство, — писалось въ нотѣ, — что правительствомъ ея величества получено по телеграфу извѣстіе о томъ, что въ Кал'а-и-Ноу, въ Афганистанѣ, вспыхнуло возстаніе и что начальники племени хезарейцевъ 6 (18) сего мая скрылись на русской территоріи, а оттуда, съ подкрѣпленіемъ изъ 300 турменъ, возвратились въ Кал'а-и-Ноу, разбили афганскія войска и 9 (21) мая взяли городъ. Гератскій губернаторъ снаряжаетъ нынѣ отрядъ изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, для посланки его противъ мятежниковъ, и увѣдомилъ уже императорскаго офицера, командующаго въ Тунаидѣ (Tunaid) ²⁾, — о причинѣ движенія означеннаго отряда.

„Главный статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ поручилъ мнѣ сообщить вашему высокопревосходительству о вышеназложенномъ и просить, чтобы императорское правительство въ возможно непродолжительномъ времени послало подлежащимъ властямъ необходимыя инструкціи въ тѣхъ видахъ, чтобы предупредить повтореніе нарушенія турменами афганской границы“ ³⁾.

Между тѣмъ, нужда и безысходное положеніе мятежныхъ племенъ сказывались особенно тяжело. Судя по официальной перепискѣ того времени, среди хезарейцевъ и джемшидовъ появилась холера, и опасность ея заноса на нашу территорію была несомнѣнна.

Приграничныя власти, повидимому, живо сочувствовали бѣглецамъ, и мервскій уѣздный начальникъ, подполковникъ Арендаренко, депешей просилъ генерала Куропаткина оказать, если

¹⁾ Эти свѣдѣнія взяты изъ телеграммы генерала Фишера Куропаткину, отъ 18 мая 1892 года, за № 297, въ дѣлѣ, № 26 дипломатическаго отдѣленія канцеляріи начальника Закаспійской области.

²⁾ Т.-е. Дерунацѣ.

³⁾ См. упомянутое выше дѣло за № 297.

можно, содѣйствіе къ переселенію хезарейцевъ и джемшидовъ въ „безлюдную и многоводную Гисарскую долину“ въ Бухарѣ, если не всѣхъ, то хотя бы вождей племени. Объ этой просьбѣ Куропаткинъ упоминалъ въ своемъ докладѣ военному министру, но тогдашнее министерство иностранныхъ дѣлъ, и безъ того, по-видимому, напуганное начавшимися осложнениями съ Англіей, категорически заявило, „что принятіе нами подъ свою защиту недовольныхъ симъ (т. е. афганскимъ) правительствомъ афганско-подданныхъ и водвореніе ихъ въ нашихъ предѣлахъ могло бы вредно повліять на наши отношенія къ эмиру Абдур-Рахман-Хану и дало бы только поводъ Англіи указывать эмиру на побровительство его врагамъ“ ¹⁾.

Бухарскаго эмира, кажется, даже и не спрашивали, согласенъ онъ или нѣтъ принять въ свои владѣнія хезарейцевъ и джемшидовъ. Управлявшій тогда политическимъ агентствомъ въ Бухарѣ, коллежскій ассессоръ Клеммъ ²⁾, депешей отъ 21 мая сообщилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, что въ Гисарѣ культурныхъ земель нѣтъ, что для приведенія некультурныхъ земель въ состояніе пригодности нужны время и деньги, и что эмиръ, вслѣдствіе неспокойнаго характера населенія Гисара едва-ли согласится на переселеніе туда хезарейцевъ и джемшидовъ.

Кончилось все тѣмъ, что хезарейцы не были допущены на нашу территорію и предоставлены были самимъ себѣ. Тѣмъ не менѣе, незначительная часть хезарейцевъ, 40 мужчинъ, 30 женщинъ и 20 дѣтей, скрытно пробрались въ предѣлы Пендинскаго при-ставства и поселились въ Кульджинскомъ старшинствѣ. Афганскихъ приграничныхъ властей увѣдомили въ лояльности русскаго правительства и неизмѣнномъ рѣшеніи послѣдняго поддерживать добрососѣдскія отношенія „съ дружественной страной“. По этому поводу афганцы не остались въ долгу. Начальникъ кушкинскаго гарнизона получилъ, помѣченное 26 шеввала 1309 года (24 мая 1892 года), письмо отъ самого Са'д-ад-Дина, правителя Герата. Видный сановникъ, типичный представитель стараго, легендарнаго Афганистана ³⁾, писалъ въ теплыхъ выраженіяхъ о дружбѣ между двумя государствами, Афганистаномъ и Россіей, увѣряя, что безкорыстная дружба и близкое сосѣд-

¹⁾ Ibidem. Секретное письмо товарища министра иностранныхъ дѣлъ П. С. Ван-жоскому отъ 17 мая 1892 г., № 180.

²⁾ Нынѣ императорскій російскій генеральный консулъ въ Мешедѣ.

³⁾ Въ 1906 году ослѣпъ и принужденъ былъ покинуть важный постъ гератскаго правителя.

ство обивываютъ каждое изъ нихъ охранять обоюдные интересы. При этомъ пояснилъ возмущеніе хезарейцевъ и джемшидовъ тѣмъ обстоятельствомъ, что старшины Кал'а-и-Ноу безжалостно притѣсняли народъ, массы жаловались афганцамъ, и главаря, опасаясь возмездія со стороны послѣднихъ, перетянули на свою сторону нѣсколько молодыхъ и горячихъ головъ. Съ помощью ихъ тиранія сильныхъ надъ слабыми достигла высшей степени. Поэтому афганцы идутъ походомъ наказать насильниковъ, и если тѣ перейдутъ на русскую территорію, то пусть русскіе на правахъ исконной дружбы и сосѣдства не откажутъ сдѣлать распоряженіе, о выдвореніи бунтовщиковъ опять на афганскую территорію.

И старый баракзей ¹⁾ такъ расчувствовался, что внизу письма *собственноручно* (вмѣсто обычной на востокѣ печати) витиевато подписался: „Пишущій это письмо и уповающій на милость Господа, Создателя двухъ міровъ, — другъ обонхъ правительствъ, Са'д-ад-Динъ, баракзей, правитель Герата и близъ лежащихъ раіоновъ (да хранитъ Господь Всевышній ихъ народы отъ всякихъ бѣдъ!)“.

Впослѣдствіи Са'д-ад-Динъ уже не подписывался подъ письмами, послывавшимися въ Закаспій. Слишкомъ много было бы чести...

Какъ защищали афганцы „угнетенныхъ“ хезарейцевъ—показали слѣдующія событія.

Возстаніе хезарейцевъ въ округѣ Кал'а-и-Ноу нашло откликъ и среди хезарейскихъ племенъ округа Ирзаганъ (Урзаганъ), расположеннаго по рѣчкѣ Тиринъ, одному изъ притоковъ Гильменда.

Раздраженный ихъ бунтомъ, Абдуррахманъ издалъ особую прокламацію, въ которой заявилъ, что на этотъ разъ онъ не дастъ пощады никому изъ возставшихъ. Причиною возстанія, какъ говорятъ, послужили притѣсненія отъ войскъ, расположенныхъ въ Ирзаганѣ и въ другихъ хезарейскихъ округахъ.

Для подавленія возстанія эмиръ отправилъ отрядъ изъ 5.000 человекъ регулярныхъ войскъ и 5.000 милиціонеровъ подъ начальствомъ Абдуль-Куддусъ-Хана, поручивъ ему избить всѣхъ взрослыхъ мужчинъ, женщинъ раздать солдатамъ, а дѣтей увести въ Кабуль.

Однако дѣйствія афганскихъ войскъ были неудачны: хеза-

¹⁾ Баракзей — одно изъ отдѣленій наиболѣе многочисленнаго изъ афганскихъ родовъ, *дуранійскаго*, изъ котораго происходитъ нынѣ царствующая династія.

рейцы нанесли имъ поражение, въ которомъ войска эмира потеряли до 1.500 человекъ. Вскорѣ присоединилось къ этому новое несчастіе для эмира. Абдуль-Куддусъ-Ханъ перешелъ на сторону повстанцевъ и увлекъ за собою пять полковъ низама и хезарейское племя „сепайе“, остававшееся еще вѣрнымъ Абдурахманъ-Хану. Оставшійся вѣрнымъ эмиру 3-й гератскій полкъ былъ почти поголовно уничтоженъ хезарейцами. Тронъ эмира заколебался. Войскъ почти не было, и Абдурахманъ принужденъ былъ для подавленія возстанія прибѣгнуть къ сбору народнаго ополченія. На содержаніе ополченцевъ правителю Герата приказано было немедленно собрать мѣсячный налогъ съ владѣльцевъ лавокъ, каравансараевъ и домовъ Герата. Но многіе ополченцы, получивъ оружіе и деньги, убѣжали въ лагерь инсургентовъ. Потерявъ надежду подавить возстаніе, Абдурахманъ-Ханъ пытался достигнуть этого мирнымъ путемъ. Онъ отправилъ въ Абдуль-Куддусъ-Хану и хезарейскимъ старшинамъ одного изъ своихъ приближенныхъ съ письмомъ, въ которомъ приглашалъ хезарейцевъ прекратить борьбу и явиться къ нему на поклонъ въ Кабуль, обѣщая съ своей стороны оставить ихъ въ покоѣ и дать имъ свободу управленія. Но хезарейцы отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ, заявивъ, что они не вѣрятъ болѣе его обѣщаніямъ и будутъ продолжать борьбу до послѣдней возможности. Тогда эмиръ приказалъ духовенству объявить хезарейцевъ невѣрными и сдѣлалъ призывъ къ религіозной борьбѣ съ ними.

Были мобилизованы едва-ли не всѣ военныя силы Афганистана и направлены въ Ирзаганъ. Послѣ долгихъ усилій войскамъ эмира удалось нанести хезарейцамъ, 13 сентября 1892 года, поражение и занять юго-восточную часть ихъ страны. Это была первая и значительная побѣда надъ мятежниками. Обрадованный эмиръ пріѣхалъ по этому случаю въ Чалтанъ и устроилъ большой праздникъ съ иллюминаціей, приказавъ сдѣлать салютъ въ 101 выстрѣлъ въ Кабуль, Желаль-Абадѣ и Асмарѣ, занятомъ афганскимъ отрядомъ.

Двѣ тысячи плѣнныхъ были отправлены въ Кабуль, гдѣ изъ нихъ ежедневно казнили по 100 человекъ; хезарейскихъ женъ и дочерей продавали по 20 — 40 рупій ¹⁾. Въ селеніяхъ мятежниковъ, занятыхъ афганцами, царили непередаваемые ужасы...

¹⁾ Относительно изложеннаго см. „Дѣла канцеляріи туркестанскаго генерал-губернатора“, № 19 (1892 года) и № 11 (1893 г.): „Обзоръ политическихъ событій на границѣ Персіи и Афганистана, доставляемые начальникомъ Закаспійской области“.

Жившіе въ районѣ Кал'а-и-Ноу хезарейцы были разселены кто въ горы, кто въ Гератъ, наиболѣе виновные казнены или заключены въ клоповники. Въ самую крѣпость Кал'а-и-Ноу было переселено до 1.200 афганцевъ изъ другихъ мѣстъ. И хотя возстаніе все еще продолжалось и хезарейцы мужественно отстаивали свою независимость, мы, не описывая здѣсь всѣхъ перипетій этой борьбы, скажемъ, что въ концѣ-концовъ хезарейцы были сломлены и покорились силѣ.

Прошли послѣ того годы. Кровавыя страницы упомянутой исторіи хезарейцевъ и джемшидовъ покрылись въ глазахъ со-сѣдей прахомъ забвенія. Никому не было дѣла до происшедшаго, лишь несчастныя племена до сихъ поръ помнятъ кровавое мнувшее, и все попрежнему, какъ и тогда, въ 1892 году, они рассчитываютъ, что сильный народъ придетъ изъ-за Пендинскаго оазиса и освободитъ ихъ изъ-подъ тяжелаго афганскаго ига.

Въ апрѣлѣ 1904 года, намъ попало въ руки письмо на листѣ обычной восточной бумаги, плотной и лощеной. Повидимому, это была часть переписки, ведшейся на персидскомъ языкѣ между тѣми, кто жилъ на русско-афганской границѣ,— на разныхъ лишь территорияхъ.

„Изъявленіе привѣта и совершенной дружбы да пребудеть во всей полнотѣ ¹⁾).

„Высокостепеннымъ, любезнымъ, отзывчивымъ и дружелюбнымъ сородичамъ-землякамъ нашимъ, мы, убѣленные сѣдинами старшины и главы хезарейскихъ племенъ, достопочтеннымъ: Махмудъ - Беку, Али - Мехди, Ибрамъ - Беку, Арбаби - Хусейну, Арбаби-Махмуду, Мулла-Осману, а также всѣмъ прочимъ людямъ, отъ мала до велика, желаемъ здравствовать и сочувственно отнестись къ положенію пишущихъ это. „Хвала Господу Богу міровъ“, всѣ мы, хезарейцы, съ надеждою взирая на васъ, всецѣло заняты настоящею къ вамъ, дорогимъ друзьямъ, просьбою и, моля Владыку величія о здоровьи и благополучіи вашемъ, взываемъ: „Пощади насъ, Владыка міровъ“.

„Мы, хезарейцы, проживающіе въ Кал'а-и-Ноу, вотъ уже тринадцать лѣтъ какъ разлучены съ вами, покинувшими свою родину, и поэтому что можетъ быть хорошаго изъ такого положенія вещей? Благодаря тяготѣнію къ Бѣлому Царю, афганцы насъ совершенно разорили; и тиранія, и насилія ихъ надъ нами переполнили чашу всякаго терпѣнія и притомъ отняли у насъ возможность бѣжать въ русскіе предѣлы. Слышали мы изъ вѣр-

¹⁾ Приводимъ почти въ дословномъ переводѣ съ персидскаго.

ныхъ источниковъ, будто ради насъ несчастныхъ его величество, Бѣлый Царь, хочетъ идти на Афганистанъ войною. Просимъ поэтому васъ, вліятельныхъ старшинъ Пендже, вручите настоящее письмо правителю Пендже и, получивъ отъ него отвѣтъ по поводу изложеннаго, пришлите его къ намъ въ Кал'а-и-Ноу, дабы этотъ отвѣтъ мы могли узнать. Если правитель не дастъ вамъ опредѣленнаго отвѣта, попросите его, чтобы онъ далъ вамъ опытнаго начальника. Тогда остальные люди нашей страны отовсюду стекутся къ намъ, и мы, хезарейцы, будемъ вполне спокойны за свою участь. Не обманите насъ, какъ тогда, въ первый годъ, и поступите честно и болѣе душою за дѣло общаго блага; выпросите позволеніе и во главѣ съ назначеннымъ вождемъ приходите сюда, тогда и всѣ дѣла наши благополучно устроятся“...

О, sancta simplicitas! Какъ все это наивно, трогательно и... неосуществимо.

А. С—ъ.

